

Стоило Фрии переместиться в свою комнату, как выражение Линьоса стало тревожным, и королева Сильфа спросила:

— Ну, как, по-твоему, прошло?

— Не плохо, но и не хорошо. Я не ожидал, что кто-то из них действительно решится убить одного из этих ублюдков.

Сказав это, Линьос отправил сильный импульс магии тьмы в голову магу Сиалле, даруя ей безболезненную смерть. Даже она заслужила её после всех этих пыток и допросов.

— Все они выросли в защищённой среде, или в случае с новыми леди Эрнас, хотя бы мирной. Я хочу, чтобы мои ученики поняли, что рано или поздно им придётся принимать тяжёлые решения, чтобы, когда этот момент настанет, они были готовы. Я не собирался превращать их в хладнокровных убийц. Ожидалось, что они отреагируют, как леди Флория или леди Квилла. Но остальные двое сильно переборщили.

— Очевидно, что у тебя не было детей, Линьос, — вздохнула королева Сильфа. — Подростки непредсказуемы, это в их природе. Возьмём, например, юного лорда Дейруса. Он точно не хотел этого делать, но столь хотел угодить ожиданиям своего отца и королевства, что позволил своей гордыне управлять собой. Он даже симитировал королевскую ритуальную казнь. Я попрошу архимага Дейруса быть с ним полегче, а то рано или поздно парень сломается под давлением. Что до леди Фрии, то ты недооценил, через что ей пришлось пройти. Предательство матери, смерть семьи и «удочерение» семьёй Эрнас. Девочке нужна помощь. Им всем нужна, но ей больше остальных.

— Я извещу семьи, чтобы они поддержали их, как только могут, и отныне отменю последнюю часть экзамена. Мне вправду жаль, ваше величество, я подвёл вас и моих учеников своей некомпетентностью, — Линьос склонил голову в позоре.

— Не будь столь строг к себе, Линьос. Нельзя приготовить омлет, не разбив яиц, да и из ошибок может выйти толк. Взять, к примеру, леди Флорию. Она оказалась редким случаем сочетания чувств сострадания и долга. Это требует должного количества храбрости, чтобы не подчиниться, как сделал юный Дейрус, или убежать, как леди Квилла. У меня на неё большие планы, добавь её в специальный список и сообщай мне о её успехах.

Линьос глубоко поклонился, сделав сказанное.

— А что насчёт Лита?

— Эта часть стала абсолютным успехом, Линьос. Я хвалю тебя за твои усилия. Благодаря тебе мои худшие опасения развеялись. Он продемонстрировал самоконтроль, не устроив резню среди заключённых, заботу, защищая товарищей по команде от их собственной доброты, и мудрость, полностью ограничив пойманных противников.

— Не значит ли это, что он догадался о наших ожиданиях и действовал соответственно? В этом случае он был бы столь искусным манипулятором, что мог бы скрываться, оставаясь прямо на виду. Не этого ли вы и боялись?

Сильфа кивнула.

— Так и есть, но в любом случае, теперь мы знаем, что он способен контролировать свои порывы. Просто обычно его это не заботит. В будущем он может не быть союзником, которого мы хотим, но тем, в котором будем нуждаться, и лишь это имеет значение.

Юриал всё ещё находился на четвереньках в своей комнате, вылёвывая свои кишки наружу. Он пытался контролировать себя достаточно долго, чтобы добежать до туалета, но дал слабину всего за несколько шагов до цели. Кислый вкус желчи во рту смешался с солёным от слёз и соплей, которые непрерывно стекали по его носу и щекам.

«О боги, я убил человека, — эта мысль продолжала маниакально отзываться в его сознании. — Почему я это сделал? Это был всего лишь тест, можно было отказаться. Что со мной не так? Я действительно столь ужасен, что предпочёл оценку человеческой жизни?»

Когда его желудок опустел, не заботясь о грязи и запахе вокруг себя, Юриал свернулся на полу, рыдая до тех пор, пока усталость не освободила его от мучений.

Флории всё ещё было сложно контролировать себя. Орион Эрнас, её отец, смог разобрать лишь половину из того, что она говорила в промежутках между всхлипываниями и слезами, но смог понять через что ей пришлось пройти.

— Плачь сколько хочешь, маленький цветочек. Тебе нужно выпустить это из себя, иначе оно съест тебя заживо.

— Папа, ты был прав. Ты был так прав, а я толком и не понимала твоих слов до сегодняшнего дня, — произнесла она между всхлипами. — Пожалуйста, не сердись на меня. Я знаю, что облажалась, но я просто не могла этого сделать. Я боюсь, что мама скажет или как это повлияет на мою карьеру, но ещё больше я боюсь того, что бы случилось, возьми я тот меч.

— Тише, маленький цветочек, ты говоришь глупости. Мама никогда не стала бы критиковать тебя за что-то подобное. В худшем случае она бы пилила тебе мозги за очередное ношение штанов перед королевой.

Флория не могла не рассмеяться от мысли о подобном. Как бы глупо это ни звучало, но это

было именно то, что её мать бы сделала, независимо от обстоятельств.

— Что же до Линьоса, то да простят его боги, если он посмеет сделать что-то после отправки детей в зону боевых действий, потому что я этого точно не прощу! Я немедленно свяжусь с ним, и если у него нет хорошего объяснения, то я поделюсь с ним своим мнением и мечом! Или моё имя не Орион Эрнас!

Встревоженный лай прервал угрозы Ориона.

— Лаки! — крикнула Флория через коммуникационный амулет, вызвав счастливое гавканье в ответ. Много лет назад она отказалась отпускать щенка, боясь, что с ним что-то случится.

Она назвала его Лаки и они стали неразлучными друзьями.

— Он тоже рад тебя видеть, — голос Ориона не был столь восторженным.

Щенок был эквивалентом тибетского мастифа в новом мире, восемьдесят килограммов любви и восторга, что почти не замечали слуг или мебель на своём пути к голосу своего хозяина.

Лаки прыгнул на Ориона, почти свалив его с кресла, пытаясь обхватить голограмму Флории. Его бравые попытки были испорчены магией, что делала голограмму неосязаемой, но всё ещё смогли испортить добрый час работы Ориона, пуская слюни на бумаги и царапая их.

— Плохой пёс! Сидеть!

В конце концов Лаки нехотя подчинился разгневанному Ориону. Обычно этот его тон означал отсутствие курицы на ужин. Питаться объедками было худшим кошмаром Лаки, поэтому он заскулил в знак подчинения, разоблачив свой большой живот, надеясь избежать наказания за любую ошибку, что он неосознанно совершил. Флория гомерически смеялась над этой сценой, её слёзы были уже не от боли, а от смеха.

— Единственная причина, по которой ты не на диете, толстяк, в том, что ты рассмешил мой маленький цветочек. Плохой пёс! Уходи!

Лаки второпях покинул комнату, наконец оставив отца с дочерью наедине.

— Как почувствуешь себя лучше, проведай сестёр. Я молюсь нашим предкам, что они тоже проявили благоразумие, отказавшись от меча. Прости, что оставляю тебя в таком состоянии, маленький цветочек. Но им тоже нужен отец.

Флория вышла в ванную умыться лицо перед посещением комнат девочек.

Сразу после выхода из подземелья, Лит отправился в главный зал, а оттуда направился напрямик в буфет, перед возвращением в свою комнату.

[Ты не собираешься проверить остальных?] — голос Солус прозвучал тревожно.

[Нет, не собираюсь. Будем реалистами, меня с Квиллой освободили от последнего теста, поэтому она в безопасности. Юриал и Флория лишь два избалованных ребёнка, ни один из них точно не подчинился бы. Единственная, кто подходила на роль палача, это Фрия. Её положение напоминает мне моё на Земле: терять уже нечего, а ярости, непрерывно пожирающей тебя изнутри, слишком много].

[Часть про ярость не сильно изменилась, — отметила Солус, — но ты прав, остальные слишком долго наслаждались спокойной жизнью, чтобы совершать что-то столь экстремальное. Я лишь надеюсь, что за последний месяц Фрия смогла вновь собраться с силами. Не стоит ли её проведать? Вдруг что-то ужасное случилось?]

[Солус, я понимаю, у тебя большое сердце, но жизнь не столь простая штука. Если Фрия действительно убила кого-то, то что в теории я могу сказать или сделать, чтобы она почувствовала себя лучше? Если она действительно во тьме, то ей нужны либо объятия, либо пинок под зад, но не от меня. Лишь семья или близкие друзья могут это сделать, а мы с Фрией едва друг друга знаем. Мы общаемся лишь из-за академии и Квиллы и не столь близки. Но Линьос действительно сошёл с ума. Проворачивать подобное с кучкой детей. Я никогда не был столь счастлив, что Тиста не пошла в академию. Этот экзамен сломал бы её, а я — Линьоса!]

Поскольку Квилла была младше, то Орион сперва связался с ней. Немного успокоив её и пообещав скоро ей перезвонить, он позвонил Фрие.

— Что тебе нужно? — с приветственной ноты Орион уже мог понять, что случилось нечто ужасное. Фрия стала частью его семьи лишь месяц назад, но он ни разу не видел её в таком состоянии в короткие периоды пребывания дома.

Она была напряжённой и часто унывала, но после того, что она пережила, это было нормальной реакцией. Они почти не разговаривали ранее, потому что у него не было времени и он считал, что Фрии нужно дать пространство. Теперь же её взгляд был холоден, словно лёд. На её щеках не было и следа слёз, а глаза не были красными, что лишь ухудшало ситуацию. Орион вёл бесчисленное количество солдат на поля боя и без труда опознал этот взгляд.

— О боги, что ты натворила? — его голос был полон ярости, но не на неё. Вся эта ярость была нацелена на Линьоса, но Фрия не могла этого знать.

— То, что должна была, — она усмехнулась.

— Я не посрамила твою драгоценную семью Эрнас, выполнив волю королевы. В отличие от твоей родной дочери, смею заметить, — её голос был полон злобы и ненависти.

— Не смей так говорить о своей сестре!

— Сестре? Я тебя умоляю! Мы едва знаем друг друга за эти шесть месяцев, она ни черта не знает обо мне, а я — о ней. Мы не сёстры! Единственная причина, по которой вы меня приняли в распространении своего чёртового имени и прикармливания моих земель! — Фрия в ярости проорала.

— Я не твоя дочь, я твой инструмент. И ты мне не отец. Мой настоящий отец умер собачьей смертью, преследуя амбиции моей дорогой мамочки. Она с твоей женой стали бы лучшими подругами, они обе твари, — при мысли о матери голос Фрии вновь стал ледяным.

— Довольно! — Орион прервал звонок и меньше, чем через минуту появился перед Фрией к её большому удивлению. Ему пришлось дернуть за много ниточек и использовать немало уступок, но каждая секунда была бесценна.

Стоило Фрии опомниться, как она прокричала:

— Убирайся из моей комнаты.

Орион внезапно схватил её за плечо, не давая ей сбежать. Фрия увидела, как быстро движется его рука, поэтому закрыла глаза и стиснула зубы в ожидании удара. Но пощечины так и не последовали, вместо этого Орион крепко обнял её, отказываясь отпустить, независимо от того, сколько она боролась, пинала или била кулаками.

— Пусти меня, чёртов ублюдок!

— Вот и всё, малышка. Бей меня, кричи на меня, делай, что хочешь, но не смей игнорировать.

Фрия чувствовала, как по её плечу потекли теплые слёзы. Она была так потрясена, увидев, что он заплакал, что застыла на месте.

— Мне очень жаль. Когда я привёл тебя в свой дом, то пообещал относиться к тебе как к одной из своих дочерей, но не смог защитить тебя. Я никогда не хотел, чтобы ты так страдала. Меня не заботит имя моей семьи и то, что думает королева. Ты всего лишь ребёнок, во имя богов, как они могли сделать с тобой что-то подобное?

В объятиях Ориона Фрия не чувствовала гнева или жестокости, только теплоту и

привязанность. Это было похоже на то, что она испытала в объятиях Лита, но в сотни раз сильнее. Она отчаянно вцепилась в него, сильно рыдая. Безмолвная ярость закипала внутри Ориона. Он не подавил её, но и не позволял ей проявиться. Он был похож на вулкан, накапливающий свою пылающую ярость. Он держал Фрию, пока та не уснула, устав от плача, затем он применил свою версию заклинания Тишина, чтобы никакой шум не потревожил её сон.

Защитив её всем, чем он мог, Орион отправился в офис Линьоса и сильно его избил.

<http://tl.rulate.ru/book/26517/723514>